



СИБИРЬ КАНДАЛЬНАЯ

«...ссылка как наказание представляет необыкновенно дешёвый и удобный способ избавления от преступников. Но... дешёвизна наказания никогда не говорила за его совершенство».

Н. М. Ядринцев.

Ссылка в Сибирь ведет начало с XVI в., когда по делу убийства царевича Дмитрия были судимы и отправлены в Пелым несколько жителей Углича. Вскоре ссылка становится общегосударственной мерой наказания — выходит указ, заменяющий смертную казнь высылкой в отдаленные места русского государства. Темной рекой потекли в глубь России убийцы и воры, насильники и аферисты, бродяги и мздоимцы... Сибирь стала самой большой «отстойной ямой» для преступных нечистот России. С 1823-го по 1888 год за Урал было выслано более 700 тысяч преступников — в среднем 10 тысяч человек в год. Однако увеличение населения Сибири (что также было целью ссылки) было крайне ничтожно. Почему?

Во-первых, ссылные буквально вымирали, не выдерживая тягот кандалного пути и условий жизни в острогах. В 1873 году енисейское начальство донесло, что между арестантами появился такой тиф, что больницы были переполнены, больные заражали конвой, врачей, всего умерло 109 человек. Смерть косила половину всех детей, попадавших в ссылку, погибала подавляющая часть арестантов, решившихся на побег. В общем, колонизировать Сибирь с помощью одних только ссылных не удалось.

Подразумевалось, что по прибытии в ссылку арестанты должны обосноваться, заняться каким-нибудь делом, но... «Подобные случаи редки, — писал известный исследователь Сибири Н. В. Латкин. — Дай Бог, чтобы разве четвертая часть поселенцев устраивалась таким образом, 3/4 их числа бедствуют, пьянствуют, шатаются где попало и живут так изо дня в день». Виноваты в том были не только ссылные, как указывал другой исследователь Сибири Н. М. Ядринцев: «Местная администрация никогда не была в силах справиться с массой присылаемых ссылных и была занята исключительно только рассылкой и распределением их по деревням». Результатом этого «бессилия» очень скоро почувствовала на себе как сама «администрация», так и все сибирское население...

«В 1873 году, — пишет Н. В. Латкин, — в Енисейской губернии было 372000 душ жителей обоего пола, за этот год совершено преступлений 1545. Из этого значительного числа смертоубийства составляли громадную цифру — 45 процентов всех преступлений, воровство всех видов — 23%, нанесение ран и увечий — 15%, нарушение монетных уставов

— почти 6%, грабеж — 3% и бродяжничество — 2%. Осужденные за преступления делились нижеследующим образом: дворян — 1,2%, купцов — 1,5%, мещан — 14%, крестьян — 23,5%... ссылно-каторжных — 39,5%. Но последняя цифра, как она ни значительна, не указывает еще полностью всех совершенных ссылными преступлений, так что на их долю можно без преувеличения положить половину всех преступлений...».

Преступность в Сибири стала явлением настолько обыденным, что к ней просто привыкли. Самые ужасные преступления перестали производить какое-либо впечатление. Один из наблюдателей сибирской жизни писал: «В одну зиму, часов в 6 вечера, было невозможно ходить по улицам. Какие-то молодцы, с песнями, на тройке, в кошеве разъезжали по городу и ловили арканом и баграми проходящих и проезжающих по улицам. И все это сходило с рук и считалось вещью крайне обыкновенною...».

На сибирских дорогах процветал разбой, около некоторых деревень зимовало по 2-3 тысячи бродяг, отмечалось даже, что «ссылные становятся здесь во главе промышленных предприятий. Они заменили адвокатов и открыто выступают ходатаями в судах... уголовный герой становится руководителем общества». (Н. М. Ядринцев, «Сибирь как колония»).

Возможно, в последнем исследователе был слишком категоричен. Действительно, по его собственному замечанию, ссылные играли «видную роль в обществе и являлись интеллигенцией». Но вряд ли «уголовный герой» смог бы стать интеллигентом и играть «видную роль» в обществе. Здесь на сцену выходили уже политические ссылные, а их в Сибири хватало. В Сибирь были отправлены декабристы, часть которых жила и работала в самом Красноярске. Спустя несколько десятилетий в Енисейской губернии оказались Буташевич-Петрашевич и Чернышевский, Короленко и Ленин, Сталин и Свердлов... Благодаря усилиям одного из последних ссылных наш край оказался каторгой и в советское время. Для миллионов россиян Сибирь стала огромной братской могилой, и кто теперь сможет подсчитать, сколько людей погибло здесь — во время царизма и после него?

Артур МИХАНЕВ.